

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Институт германской, романской и славянской филологии
Кафедра русского языка

ОТРАЖЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВДЕ И ИСТИНЕ В
РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Бакалаврская работа
студентки отделения русской и славянской филологии
ЭРИКИ БАУМЕР

Научный руководитель – доц. С. Б. ЕВСТРАТОВА

Тарту 2013

Оглавление

Введение	3
Глава I. Теоретические основы исследования	
1.1 Лингвокультурология как наука.....	5
1.2 Языковая картина мира.....	7
1.3 О термине «концепт».....	9
1.4 Концепты «ПРАВДА» и «ИСТИНА» в научной литературе.....	11
Глава II. Анализ собранного материала	
2. 1 Понятие фразеологической единицы.....	23
2. 2 Русские и английские фразеологизмы, отражающие представления о правде и истине.....	23
Заключение.....	38
Список использованной литературы.....	40
Kokkuvõte.....	44

Введение

В конце XX века на стыке лингвистики и культурологии возникает новая наука – лингвокультурология, чьей основной задачей является раскрытие ментальности народа и его культуры через язык. С лингвокультурологией тесно связано понятие *языковой картины мира*, так как такая картина присутствует в каждом языке.

Языковая картина мира одновременно и универсальна, и национально своеобразна для каждого языка. Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к нему. Также *языковые картины мира* разных людей могут в чем-то быть абсолютно идентичными, а в чем-то различаться. Изучение и сопоставление разных *языковых картин мира* важно тем, что иначе невозможно полностью понять специфику мировоззрения того или иного народа. В связи с *языковой картиной мира* в каждом языке присутствует особая концептуальная система, которая состоит из различных *концептов*.

Концепт – сложное понятие, и ученые до сих пор не могут сойтись во мнениях по поводу его сущности. В нашей работе мы используем определение В. А. Масловой о *концепте* как о ментальном национально-специфическом образовании, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения — совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.). Концепт не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им, он включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре [Маслова 2008: 47]. *Концепты* ориентируются на весь языковой опыт человека: поэтический, прозаический, научный, социальный, исторический и т.п., но, самими *концептами* становятся только те явления, которые актуальны для данной культуры, в нашем случае – это концепты *правда* и *истина*, которые можно отнести к одним из базовых в любой языковой картине мира.

Цели исследования.

Цель данной бакалаврской работы – описать концепты *правда* и *истина* в языковой картине мира носителей русского и английского языков, отраженной во фразеологизмах.

В процессе работы решались следующие задачи:

1. Ознакомиться с научной литературой по данной проблеме.
2. Рассмотреть, как концепты *правда* и *истина* описаны в научной литературе (словарях, лингвистических, культурологических работах).
3. Описать фразеологические единицы, включающие лексемы *правда* и *истина* и производные от них наименования.
4. Проанализировать собранный материал в сопоставительном аспекте, предварительно разделив его на пять групп.

Метод исследования.

При изучении концептов *правда* и *истина* мы использовали метод лингвистического наблюдения и описания.

Структура работы.

Данная бакалаврская работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Глава I. Теоретические основы исследования

1.1. Лингвокультурология как наука

Лингвокультурология является относительно молодой наукой, которая оформилась как самостоятельное направление лингвистики в 90-е годы XX в. Термин «лингвокультурология» стал активно использоваться после появления работ В. Н. Телия [Телия 1996], Ю. С. Степанова [Степанов 2007], Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1999], В. А. Масловой [Маслова 2001] и других исследователей.

Лингвокультурология как наука возникла на основе идеи о том, что язык очень тесно связан с культурой, и таким образом эта наука находится на стыке культурологии и лингвистики. Лингвокультурология, наряду с когнитивной лингвистикой, является одним из основных направлений в современной лингвистике, формирующихся в рамках антропоцентрической парадигмы. В антропоцентрической парадигме главное внимание уделяется анализу человека в языке и языка в человеке. «Язык – многомерное явление, возникшее в человеческом обществе: он и система и антисистема, и деятельность и продукт этой деятельности, и дух и материя, и стихийно развивающийся объект и упорядоченное саморегулирующееся явление, он и произволен и произведен и т.д. Характеризуя язык во всей его сложности с противоположных сторон, мы раскрываем самую его сущность» [Маслова 2001: 6]. Лингвокультурологию как науку интересует человек в культуре и его язык, и изучение культуры через язык.

Сама идея изучения культуры через язык не является новой – об этом писали А. Брюкнер, В. В. Иванов, В. Н. Топоров, Н. И. Толстой, Е. Бартминьский и др. На сегодняшний день в лингвокультурологии существует несколько направлений:

- 1). Лингвокультурология отдельной социальной группы, этноса в какой-то яркий в культурном отношении период.
- 2). Диахроническая лингвокультурология.
- 3). Сравнительная лингвокультурология.
- 4). Сопоставительная лингвокультурология.
- 5). Лингвокультурная лексикография. [Маслова 2001: 28-29].

Нас будет интересовать сопоставительная лингвокультурология, которая является относительно молодой наукой, представленной пока не очень большим количеством работ, одной из которых является исследование М. К. Голованивской «Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка» [Голованивская 1997]. Особенности французского менталитета изучаются в этой монографии с позиций носителя русского языка и культуры. Как уже упоминалось, в своей бакалаврской работе мы попытаемся описать специфику мировосприятия носителей английского и русского языков, сосредоточив свое внимание на русских и английских фразеологизмах, отражающих представление о *правде и истине*.

На фоне исследования взаимодействия языка и культуры можно выделить несколько видов лингвокультурологических единиц, одним из которых является фразеологический и паремиологический фонд языка.

Паремиологический фонд языка является предметом исследования в лингвокультурологии, поскольку большинство пословиц – это стереотипы народного сознания, дающие достаточно широкий простор для выбора. Традиционно пословицы и поговорки изучались в фольклористике как жанровые тексты, их изучение в лингвистике началось сравнительно недавно. С прагматической точки зрения предназначение пословиц размыто: одна и та же пословица может быть упреком, утешением, нравоучением, советом, угрозой и т.д., например: *Старость не радость*. Фразеологический фонд языка – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы представления народа о мифах, обычаях, обрядах, ритуалах, привычках, морали, поведении и т.д. [Маслова 2001: 43]. Мы понимаем фразеологизмы в широком значении этого термина, поэтому в качестве материала для исследования будем рассматривать и фразеологические единицы, и паремии. О принципах отбора материала скажем ниже, в параграфе 2. 1 Понятие фразеологической единицы.

Изучая фразеологизмы и описывая на основе этого материала взгляды людей на мир, мы не можем обойтись без таких понятий, как *языковая картина мира* и *концепт*.

1.2. Языковая картина мира

Каждый язык имеет особую картину мира, и традиция ее изучения существует уже давно. К концу XX в. появилось много работ, посвященных этой проблеме: например, работы Г. А. Брутяна [Брутян 1976], С. А. Васильева [Васильев 1974], Г. В. Колшанского [Колшанский 2005], Н. И. Сукаленко [Сукаленко 1992], коллективная монография «Человеческий фактор в языке. Язык и картина мира» (М., 1988) и др. Исследованиями в этой области науки занимаются Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1999], Ю. Д. Апресян [Апресян 1974], А. Вежбицкая [Вежбицкая 1996], Ю. С. Степанов [Степанов 2007], В. Н. Телия [Телия 1996], В. Г. Гак [Гак 1977] и другие всемирно известные ученые.

«Во всем многообразии работ, посвященных языковой картине мира, доминирующим можно считать противопоставление двух систем понятий – научных (используемых в физике, геометрии, логике, психологии и пр.), в совокупности образующих научную картину мира, и, так сказать, "наивных" (наивная физика, геометрия, логика), используемых человеком независимо от его знаний тех или других научных дисциплин и владения научной картиной мира» [Яковлева 1994: 9]. Наивная картина мира более практична, чем научная, т.к. в ней возможно расширение понятий: например, «слово *сердце* в составе идиом обозначает не только орган кровообращения, но и «центр эмоциональных переживаний», «источник чувств» (например, принимать близко к сердцу, с чистым сердцем и т.д.)» [Маслова 2001: 70]. Но в то же время многие научные термины уже давно вошли в нашу каждодневную речь, и поэтому Е. С. Яковлева утверждает, что граница между научной и наивной картиной мира понемногу стирается [Яковлева 1994: 10].

Ю. Д. Апресян называет языковую картину именно наивной и подчеркивает ее донаучный характер. Он считает, что наивная картина мира исследуется в двух направлениях:

- 1) исследуются характерные для данного языка концепты;
- 2) реконструируется цельный донаучный взгляд на мир, хотя национальная специфика тоже учитывается.

Само понятие картины мира является результатом представления человека о мире. Языковая же картина мира формирует тип отношения человека к природе, животным, самому себе, она задает нормы поведения человека в мире, определяет

его отношение к нему. «Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира» [Маслова 2001: 65].

Однако В. А. Маслова утверждает также, что термин «языковая картина мира» является метафорой и передает лишь специфическую окраску этого мира, а не создает что-то неповторимое. Это не противоречит нашему подходу, поскольку в результате своего исследования мы предполагаем путем анализа фразеологических единиц выявить универсальное и идиотническое во взглядах носителей русского и английского языков на окружающий мир.

Такие отечественные философы, как Г. А. Брутян [Брутян 1976], Р. И. Павиленис [Павиленис 1983], и лингвисты Ю. Н. Караулов [Караулов 2010], Г. В. Колшанский [Колшанский 2005], В. И. Постовалова [Постовалова 1982], В. Н. Телия [Телия 1996] и др. рассматривают являющиеся предметом нашего исследовательского внимания понятия под другим углом зрения и различают концептуальную и языковую картины мира. Концептуальные картины мира могут различаться, например, у представителей разных социальных и возрастных групп, и может случиться так, что у людей, говорящих на разных языках, концептуальные картины мира могут оказаться более схожими, нежели у людей, говорящих на одном языке. Социальную дифференциацию носителей языка мы в данном исследовании учитывать не будем, сосредоточив свое внимание на наивной картине мира. «Языковая картина мира в целом и главным совпадает с логическим отражением мира в сознании людей. Но при этом сохраняются как бы отдельные участки в языковой картине мира, к которым, по нашему убеждению, относится и фразеология; она своя в каждом языке» [Маслова 2001: 67]. Анализ языковой картины мира помогает понять, чем различаются национальные культуры, как они дополняют друг друга на уровне мировой культуры. Фразеологизмы являются важной частью языковой картины мира, т.к. они отражают в себе жизнь нации – по этой причине именно фразеологические единицы в широком понимании этого термина являются материалом данного исследования.

1.3. О термине «концепт»

Концепт является одним из базовых понятий лингвокультурологии, и его изучению уделяется очень много внимания. Однако чем активнее изучается концепт, тем больше спорных вопросов возникает в связи с этим понятием.

«Концепт» не использовался как термин в научной литературе до середины XX века, несмотря на то, что еще в 1928 году была опубликована статья С. А. Аскольдова-Алексеева «Концепт и слово» [Аскольдов-Алексеев 1928]. Понятие концепта возникло снова лишь в 80-е годы в связи с переводами англоязычных писателей на русский язык.

С термином «концепт» связано очень много проблем, одной из которых является то, что термины «концепт», «понятие» и «значение» являются смежными и их довольно сложно дифференцировать. Это трудно сделать отчасти потому что «при анализе концепта мы имеем дело с сущностями плана содержания, не данными исследователю в непосредственном восприятии, судить же об их свойствах и природе мы можем лишь на основе косвенных признаков» [Маслова 2008: 36].

Концептами могут стать не любые явления действительности, а лишь те, что имеют значение и актуальны для данной культуры. Ю. С. Степанов отмечает, что понятие, в отличие от концепта, включает в себя только существенные и необходимые признаки. Кроме того, он считает, что данные термины принадлежат к разным наукам, «понятие» – термин логики и философии, а «концепт» – термин математической логики, культурологии и лингвистики. «Понятие «определяется», концепт же «переживается» [Степанов 2007: 33].

Сейчас в лингвистике существуют три подхода к пониманию концепта. Все три подхода основаны на общем положении: концепт – это то, что называет содержание понятия, синоним смысла.

Представителем первого подхода является Ю. С. Степанов, основное внимание которого уделяется культурологическому аспекту. Он понимает всю культуру как совокупность концептов и отношений между ними, роль же языка отодвигается на второй план [Степанов 2007]. Вторым подход представляют Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1999], Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев [Шмелев 2002] и др. Он заключается в том, что единственным средством формирования содержания концепта является семантика языкового знака. Точка зрения Д. С. Лихачева

[Лихачев 1999] заключается в том, что концепт является посредником между словами и действительностью.

Сейчас исследованием концептов занимаются такие ученые, как Н. Д. Арутюнова [Арутюнова 1999], А. П. Бабушкин [Бабушкин 2001], А. Вежбицкая [Вежбицкая 1996], Е.С. Кубрякова [Кубрякова 2004], С. Е. Никитина [Никитина 1993], В. Н. Телия [Телия 1996], Р. М. Фрумкина [Фрумкина 1984] и др., однако этот термин до сих пор не имеет единого определения, потому что концепт обладает сложной, многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы, социо-психо-культурную часть. Однако В. А. Маслова на основе разных определений концепта выделяет его неизменяемые признаки:

- 1). Это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру.
- 2). Это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний.
- 3). Концепт имеет подвижные границы и конкретные функции.
- 4). Концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику.
- 5). Это основная ячейка культуры [Маслова 2008: 47].

Отношения между «концептом» и «значением» достаточно сложны и до сих пор не выяснены до конца. А вот термины «концепт» и «понятие» сейчас различаются достаточно четко, несмотря на то, что они одинаковы по своей внутренней форме — концепт является калькой с латинского *conceptus* «понятие» от глагола «зачинать», т.е. буквально значит «понятие, зачатие». «Если понятие – это совокупность познанных существенных признаков объекта, то концепт – ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств (лексических, фразеологических, паремиологических и др.)» [Маслова 2008: 37]. Именно это определение концепта мы будем использовать в своем исследовании.

Рассмотрим, как концепты *правда*, *истина* и *truth* описываются в научной литературе.

1. 4. Концепты «ПРАВДА» и «ИСТИНА» в научной литературе

В наше время очень мала вероятность того, что есть такая культура и язык, в котором отсутствовало бы понятие истины. Истина — один из основных мировоззренческих концептов, однако в каждой культуре этот концепт имеет свой собственный оттенок, отличный от других культур.

В русском языке английскому *truth* соответствуют два понятия: *истина* и *правда*. Однако сразу сложно сказать, насколько эти два слова отличаются друг от друга. Разграничению этих понятий посвящен целый ряд исследований.

По мнению А. Д. Шмелева, главным различием между правдой и истиной является то, что истина абсолютна и принадлежит Богу, или «горнему» миру, то есть раю, а правда, в свою очередь, более свойственна жизни людей и зависит от того, что знают люди. Не зря же говорят, что у *каждого своя правда, а истина у всех одна*. Если же говорить о том, что же важнее — *правда* или *истина*, то на эти понятия можно посмотреть с разных сторон. И если, с одной стороны, истина абсолютна и принадлежит Богу, а правда в таком случае оказывается более приземленной, то, с другой стороны, правда оказывается ближе к человеку, а истина является отвлеченной и холодной [Шмелев 2002: 192]. Н. Д. Арутюнова также замечает: «Правда, какова бы она ни была, связана с самым теплым в человеке — его сердцем, а истина — с самым холодным в нем — разумом». Таким образом, можно прийти к выводу, что в языковой картине мира носителей русского языка концепты *правда* и *истина* «переживаются» по-разному, хотя частично их значения пересекаются, о чем свидетельствуют и данные словарей.

По мнению Т. И. Вендиной, понятие «истина» осмыслялось средневековым человеком в старославянском языке в категориях религиозных и этических. Как религиозное понятие истина — это определенные жизненные принципы, правила, находящиеся в полном соответствии с «истым», а это значит — божественным. «На эту соотнесенность истины с Богом указывает и Дионисий Ареопагит, когда говорит о двух видах любви: К божественному применяют главным образом имя Истинная Любовь из-за нелепого предрассудка определенного рода людей» [Вендина 2002: 227]. Таким образом, и в данном случае истина — это нечто божественное, неоспоримое, от Бога.

В то же время бытует мнение о том, что в языке древнерусских памятников соотношение понятий *правда* и *истина* было немного другим. Если сейчас истина

принадлежит к Божественному миру, а правда – человеческому, то, по-видимому, язык древнерусских памятников дает нам иную картину: в соответствии с ними истина отражала человеческий мир, а правда ориентировалась на соответствие высшей реальности, имеющей божественное начало [Успенский 1994: 191-192]. Тем интереснее будет проанализировать, как эти изменявшиеся на протяжении веков понятия соотносятся в собранных нами фразеологических единицах.

О том, что современные понятия *истина* и *правда* отличаются от более ранних представлений, писала также М. К. Голованивская. Исследователь приводит пример из «Голубиной книги» (XII – XIII век), в которой можно прочитать текст о том, как бились Правда с Кривдой и как Правда пошла на небеса, а Кривда пошла по всей земле. Так что вполне справедлив вывод М. К. Голованивской о том, что раньше Правда была небожительницей, а вовсе не Истина. Какова же причина того, что в современном языке эти два понятия поменялись местами? По мнению Голованивской, причина того, что эти два понятия поменялись местами, заключается в следующем: несмотря на устойчивость противопоставления *истины* и *правды*, взгляд на высшее в нынешнее время изменился. «В дорационалистическую эпоху высшее ассоциировалось с сильным государством, во главе которого находился Государь-Бог, одна из основных функций которого судить и карать (творить высший суд), в современную эпоху, представляющуюся как эклектическое смешение мистического и рационального, высшее ассоциируется как инвентарь абсолютов, статичных и неизменных, список непостижимых аксиом и законов, а отнюдь не как некое государство, возглавляемое царем-монархом-императором-Богом» [Голованивская 2009: 163]. То есть истинный смысл происходящего ведом лишь Богу, тогда как правда регулирует жизнь людей.

Очень подробно проблему в разграничении *правды* и *истины* рассматривает Н. Д. Арутюнова, которая считает, что слова *правда* и *истина* оба соответствуют понятию «истина». Однако тому, чтобы это понятие сложилось, сопутствовали некоторые условия.

Главное условие – это осознание человеком двойственности бытия, а также противопоставление *mundus sensibilis* и *mundus intelligibilis*, т. е. постигаемое чувством и постигаемое разумом. Следующим условием является принципиальное различие реального и идеального миров, это также связано с идеей дуалистичности. В любом образе мира противопоставляется: 1) временному

вечное; 2) изменчивому неизменное; 3) наблюдаемому ненаблюдаемое; 4) ненастоящему настоящее. Истину в данных оппозициях характеризуют вторые члены оппозиций. Истина вечна, она не бывает временной.

Н. Д. Арутюнова упоминает, что П. А. Флоренский интерпретировал греческое понятие «истина» как то, что не может быть поглощено рекой забвения Летою, как нечто преодолевающее время, как покоящийся поток. Из признака вечности вытекает то, что истины не может не быть. Она есть, и она неизменна, хоть и сокровенна. Ее нужно находить и открывать. Также истина связана с религиозным сознанием. «Истина и Божественный мир христианской религии характеризуются одними и теми же атрибутами, в число которых входят оценки. Истина *совершенна и целостна*. Приобщение к ней дарует *благодать*. Истина – одна из непреходящих целей деятельности человека, один из его высоких идеалов. Она стоит в одном ряду с Добром и Красотой» [Арутюнова 1991: 23].

По Арутюновой, в настоящее время существуют два представления об Истине: религиозное и эпистемическое. Язык истины также схож с языком права в том контексте, что Божественный мир, как и наш мир, осуществляет над людьми предопределяющую, законодательную, судебную и отчасти исполнительную власть. Истина понимается как Закон. Она выносит высший приговор человеку, который хоть и справедлив, но суров, так как истине недоступно милосердие и прощение.

Однако понятие истины формируется не только в религиозном контексте, но и в эпистемическом, т.е. контексте рационального знания. Если религиозную истину ощущают в сердце, то эпистемическую – в голове. Однако рационализация истины приводит к тому, что любое суждение об истине может быть оспорено.

Если в современном русском языке в терминах *истины* говорят о Божественном мире, а также о человечестве, когда речь касается его идеалов и конечных целей, то термины *правды* применяют, как правило, как проекцию Божественного мира на жизнь и речевую деятельность людей. Не зря ведь говорят о правде жизни и жизненной правде, но не об **истине жизни*, не о **жизненной истине*. Таким образом, правда касается только одушевленного мира.

Истина у всех одна и известна одному только Богу, правда у каждого своя и принадлежит многим: *И моя правда, и твоя правда, и везде правда, а где она?* К правде, в отличие от истины, запросто переходят характеристики человека: *Наша*

правда терпит плетку. Также это существительное может «перетягивать» к себе определения жизни человека, но только в случае негативных оценок. Она не бывает *счастливой*, актуальная правда может быть *тягостной, жестокой и неутешительной*.

Истине свойственна конечность (*истина в последней инстанции*), но про правду мы такого сказать не можем. Правды бывают разные, и между ними может возникнуть война. За правду сражаются, в то время как истину проповедуют. Правда – понятие слабых и обездоленных, бывает **правда народа*, но нет **правды дворян*. Восставшие борются под девизом «За правду!», у защитников устоев другие девизы, например: «За отечество!». Борение духа – стихия Истины, стихия же Правды – социальная борьба. Истина погибает в споре, Правда – в борьбе.

Истина сокровенна и скрыта от человека по природе вещей, правда укрываема и скрыта от человека по воле самого человека. Тут можно увидеть негативные коннотации правды, так как человек, как правило, хранит в секрете какие-либо отрицательные факты своей жизни. Правда также связана с вопросами этики, где стремление *жить по правде* является первейшим долгом человека. Не обошлись без правды и эстетические контексты, ведь предметом искусства может быть только мир человека. Поэтому мы и говорим о *правде искусства*, о *художественной правде*.

Правда, в отличие от истины, не стремится к наготe. Если истина стремится быть *голой и нагой*, то правда стремится быть *чистой*. «Стремление к наготe сближает истину с фактом. Судебное расследование занимается фактами. Поэтому принято говорить, что следователь *устанавливает истину* (а не *правду*). Судьи же принимают во внимание смягчающие вину обстоятельства и судят *по правде*. Следствие занимается фактами, суд – судьбами людей. Первое требует *истины*, второй – *правды*. Истина отвлечена от человеческой судьбы, и она не знает снисхождения, правде оно знакомо» [Арутюнова 1991: 29].

Итак, мы вслед за Н. Д. Арутюновой, Т. И. Вендиной, М. К. Голованивской склонны считать, что главные различия между правдой и истиной состоят в том, что они располагаются в совершенно разных пространствах: Истина в Божественном мире, а Правда – в мире человеческом.

Теперь рассмотрим, как концепты *правда* и *истина* определяются в различных словарях. «Словарь русского языка» С. И. Ожегова дает следующее определение лексемы *правда*:

- 1). Правда – 1. То, что соответствует действительности, истина (во 2 знач.). *Сказать правду. Услышать правду о случившемся. Правда глаза колет* (посл.).
 - 2). Порядок, основанный на справедливости, честности. *Стоять за правду. Искать правды.*
 - 3). То же, что правота (разг.). *Твоя правда* (ты прав). *Бог правду видит, да не скоро скажет* (посл.).
 - 4). Правда – вводное слово.
**Я, правда, не знал этого* – утверждение истинности, верно, в самом деле.
 - 5). Правда – союз.
**Погуляли хорошо, правда, устали* – хотя и следует признать, что устали (разг.).
 - 6). Правда – частица.
**Я правда уезжаю* – выражает утверждение, уверенное подтверждение.
- [Ожегов 1994: 566].

В. И. Даль приводит следующие объяснения понятия «правда»:

- 1). «Правда» в значении правосудие, справедливость; истина на деле, истина во образе, во благе. *Творите суд и правду. Стоят за правду.*
- 2). Неумытость, честность, неподкупность, добросовестность. *Он живет по правде.*
- 3). Правдивость, как качество человека, или как принадлежность понятия, или рассказа, описания чего словами, полное согласие слова и дела, истина. *В этом человеке одна правда, нет лжи.*
- 4). Праведность, законность, безгрешность. *Аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не впадете в царствие небесное* (Матфей).
- 5). По первому коренному значению, правдой зовется судебник, свод законов, кодекс. *Русская Правда и Правда Ярославлева, сборник узаконений, уставник.*
- 6). «Правда» в старославянском как право суда, власть судить, карать и миловать, суд и расправа. *Се язъ князь великий пожаловал есми Дмитрея Аминева (т. е. селами) Утмановым да Яхренгою, с правдою, в покормленье.*
- 7). «Правда» в старославянском как пошлина, за призыв свидетеля к допросу, а также самый свидетель, притомный, послух. *А доводчику имати хоженое и езд и правды, по грамоте. Судьи велели истцову и ответчикову правду перед себя поставити.*
- 8). Правда, как наречие истинно, да, так, согласен, бесспорно. *Да, правда-не свои беды, для нас забавы!* (Грибоедов).

9). Правда в виде союза: хотя, конечно. *Оно, правда, и дорого, да любо.*

[Даль 1912: 985, т. III].

Слово «правда» этимологически связано со словом *право*, то есть с судом и справедливостью. Также важной является близость *правды* со словом *правый*, в противоположность понятию *левый*. Правый – левый является семантической оппозицией, в которой *правый* соотносится с положительным значением (счастье, удача, здоровье и т.п.), а *левый* – с отрицательным (беда, неудача, болезнь и т.п.). Здесь нельзя не привести цитату из этнолингвистического словаря «Славянские древности»: «Эти оценки распространяются также на морально-этическую, юридическую и религиозную сферу: по поверьям, на левой чаше весов взвешиваются людские грехи, на правой – добрые дела, это находит отражение и в семантическом спектре славянских слов: **prav-* `правый`, `прямой`, `правильный, верный, истинный, подлинный`, `справедливый` (ср. `правда`), **lěv-* `левый`, `слабый`, `обратный`, `неверный, ложный, фальшивый`, `неправый`, `неблагоприятный, плохой, злой`, `греховный`; ср. также болг. диал. *крива рука* `левая рука`, хорв. диал. *kriva ruka* `левая рука`, словен. диал. *dobra roka* `правая рука`, *hüda roka* `левая рука`; рус. диал. *пакша* `левая рука` (от **pak* `наоборот`).

Аксиологическим осмыслением правого и левого обусловлены повсеместно распространенные у славян «пространственные» предписания и запреты, относящиеся к бытовому и обрядовому поведению. Они касаются прежде всего тела человека и мотивируются общераспространенным верованием, по которому за правым плечом (на плече) находится ангел, направляющий человека к добродетельным поступкам и охраняющий его от греха и опасностей, а за левым плечом (на плече) – дьявол (бес, черт, нечистая сила), склоняющий человека к греху и ввергающий в опасность (отсюда запрет плевать направо – можно спугнуть ангела)» [Славянские древности 2009, IV: 233].

Белякова Г. С. пишет, что понятия *левого* и *правого* древний человек устанавливал по движению солнца, и так как для молитвы он всегда обращался к востоку, следовательно, справа от него был полуденный юг. Именно поэтому противоположность юга и севера сочетается с правой и левой сторонами. На тему правой и левой стороны существуют различные суеверия, например: «*Вставать с постели надо правой ногой, а встанешь левой – весь день будешь не в духе*», «*Кто, входя в дом, ступит сначала правой ногой, того ждет хороший прием,*

левой – плохой». Также славяне следили за тем, какой ногой конь переступает через жерди: правой – к удаче, левой – к неудаче. Если человек видел народившуюся луну с правой стороны, его ожидала прибыль, если с левой – потеря. И так во всем: чешется правый глаз или ладонь, или же горит правое ухо – все приводит к чему-то хорошему, если же это происходит с чем-то, расположенным слева – жди беды. Именно под влиянием таких представлений слово «правый» получило значение хорошего, справедливого, и от него пошли такие слова как «правда», «правило», «право» и др [Белякова 1995: 120-121].

У слова «правда» в русском языке следующая сочетаемость:

Правда жизни, жизненная правда;

У каждого своя правда;

Сермяжная, солдатская, рабочая, крестьянская и пр. правда;

Высшая, истинная правда;

Правда пахнет потом, водкой, раскаяньем и пр.

Голос правды, слышать голос правды;

Сказать, открыть правду;

Чинить суд, издеваться над правдой, втоптывать правду в грязь, удушать правду и пр.

Искать правду, жить со своей правдой;

Смотреть правде в глаза, правда глаза колет;

Бороться за правду, отстаивать, защищать правду, жертвовать собой или чем-то во имя правды;

Правда торжествует, побеждает;

Горькая, тягостная, жестокая, трагическая, унылая, неутешительная и пр.

Свет правды, солнце правды, луч правды, сияние правды;

Приукрашивать правду, рядить правду в какие-либо одежды;

Чистая, истинная правда [Голованивская 2009: 167].

Таким образом, коннотации концепта *правда* в русском языке делятся на три группы:

1. Это понятие персонифицируется в женском образе, она у каждого (не у каждой) – своя, каждый живет со своей правдой, она наделена голосом, слаба и нуждается в защите, в борьбе за нее, может приукрашиваться и рядиться. В

сочетаемости этого слова есть множество контекстов, развивающих образ несправедливо угнетаемой девушки, за которую борются, заступаются.

2. Вторая, очевидная коннотация – жидкость, имеющая горький вкус. В этом смысле горькая правда часто описывается в языке как лекарство, которое надо принять с благотворной целью.(...).

3. Светило, которое, как правило, светит угнетенным – с нюансом, отличающим это понятие от понятия «истина», которое сияет вечным божественным светом [Голованивская 2009: 168].

В дальнейшем мы будем использовать перечисленные характеристики при анализе собранного материала.

Теперь посмотрим, как понятие *истина* определяют словари. С. И. Ожегов дает нам следующие пояснения:

- 1). «Истина» в философии: адекватное отображение в сознании воспринимающего того, что существует объективно. *Объективная истина. Стремление к истине.*
- 2). То же, что правда (в первом значении). *Его слова близки к истине.*
- 3). Утверждение, суждение, проверенное практикой, опытом. *Старые истины* [Ожегов 1994: 250]

В. И. Даль объясняет слово *истина* таким образом:

- 1). Истина – противоположность лжи; все, что верно, подлинно, точно, справедливо, что есть (...).
- 2). «Истина» в виде уверения. Например: «воистину, верно, право».
- 3). «Истина» в значении наличности, наличных денег. [Даль 1914: 140, т. II].

Также он отмечает, что «ныне» слову «истина» отвечает и «правда», хотя вернее будет понимать под словом «правда»: правдивость, справедливость, правосудие, правота. *Истина от земли, а правда с небес.* Истина – достояние разума человека, а правда – дар благодости. Здесь следует напомнить о том, что аналогичным образом понятие истины интерпретирует М. К. Голованивская [Голованивская 2009: 163].

М. К. Голованивская приводит нам следующие примеры сочетания слова *истина*:

Найти, открыть, достичь, познать, знать, подтверждать, понимать истину;

Свет истины, истина озаряет;

Истина рождается в споре;

Докопаться до истины, проникнуться истиной;

Искания, поиски истины;

Истина скрыта, находится где-либо, открывается кому-либо;

Старая, прописная, избитая, азбучная, банальная, пошлая, надоедливая, навязшая в зубах, плоская, бездарная и пр. истина [Голованивская 2009: 165-166].

Таким образом мы получаем две отчетливые коннотации слова *истина*:

1. «Истина» – клад (искать, откопать, найти и так далее) – отсюда образ открытия.
2. «Истина» – книга, учебник, священное писание, учитель (старая, прописная и пр.).

У коннотации «клад» имеется богатый источник в индоевропейских мифологиях, связанный с мотивом сокрытия познания (Адам и Ева, царь Эдип были наказаны за то, что узнали то, чего не следует знать).

Коннотация «книги» связана с системой образования. Вообще нередко то, что связанность с понятием «истина» часто вызывает у современных людей негативную оценку. «Избитая» истина означает «изношенная», или «плоская», истина и отсылает нас к тому, что все изнашивается со временем, надоедает. Такие негативно-оценочные прилагательные показывают нам двойственное отношение человека к неизменяемому – привыкание и отвращение, но в то же время спокойствие и уверенность. Такие признаки истины, как «надоедливая» и «бездарная», явно являются больше признаками плохого учителя, нежели истины. О божественной сущности *истины* свидетельствует такая лексическая сочетаемость, как «свет истины».

В английском языке *правде* и *истине* соответствует один концепт – *truth*. Рассмотрим, как он описывается в источниках на английском языке. Краткий Оксфордский английский словарь дает нам следующие объяснения лексемы *truth*: *Truth* - the quality or state of being true, (also the *truth*) that which is true as opposed to false. A fact or belief that is accepted as true.

Происхождение этого слова связано со словами *tīewth*, *trēowth* в значении `faithfulness, constancy` [Concise Oxford English dictionary 2004].

В этимологическом словаре Д. Харпера приводится следующее определение концепта, являющегося предметом нашего исследовательского внимания: «Truth – Old English *triewð* (West Saxon), *treowð* (Mercian) "faithfulness, quality of being

true," from *triewe*, *treowe* "faithful". Meaning "accuracy, correctness" is from 1560s. Unlike *lie* (v.), there is no primary verb in English or most other IE languages for "speak the truth." Noun sense of "something that is true" is first recorded mid-14c» [Harper 2001-2013].

Этимология прилагательного *истинный* / *правдивый*, которое в английском языке звучит как *true*, является следующей: «True - Old English *triewe* (West Saxon), *treowe* (Mercian) "faithful, trustworthy," from Proto-Germanic **trewwjaz* "having or characterized by good faith" (cf. Old Frisian *triuwi*, Dutch *getrouw*, Old High German *gatriuwu*, German *treu*, Old Norse *tryggr*, Gothic *triggws* "faithful, trusty"), perhaps ultimately from PIE **dru-* "tree," on the notion of "steadfast as an oak." Cf., from same root, Lithuanian *drutas* "firm," Welsh *drud*, Old Irish *dron* "strong," Welsh *derw* "true," Old Irish *derb* "sure."

Sense of "consistent with fact" first recorded c.1200; that of "real, genuine, not counterfeit" is from late 14c.; that of "agreeing with a certain standard" (*as true north*) is from c.1550. Of artifacts, "accurately fitted or shaped" it is recorded from late 15c.; the verb in this sense is from 1841. *True-love* (adj.) is recorded from late 15c.; *true-born* first attested 1590s. *True-false* as a type of test question is recorded from 1923» [Harper 2001-2013].

Синонимами слова *truth* являются:

1. Facts, reality
2. Accuracy, authenticity, correctness, exactness, factuality, genuineness, integrity, reliability, truthfulness, validity, veracity, verity
3. *An accepted truth* axiom, fact, maximum, truism [Oxford dictionary of Synonyms and Antonyms 1999].

Мы видим, что ни о какой божественной сущности *правды* / *истины* / *truth* в английском языке речь не идет, *truth* проецируется на реальную жизнь и связана прежде всего с объективными фактами.

А. Вежбицкая определяет у русского слова *правда* два смысла – универсальный и чисто русский. Для универсальной правды она предлагает следующие рамки: это – правда и это – неправда, в таком варианте эти предложения можно перевести на любой язык. В английском языке это будет звучать как *this is true* и *this is not true*, стоит заметить, что в английском языке отсутствует такое понятие, как *untruth* [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005: 473-478].

В русском языке антонимом слова *правда* является *ложь*, в английском же языке слову *truth* чаще всего противопоставляется понятие, означающее «ошибочное мнение», а также слово *error* `ошибка`. Это говорит о том, что если русский человек лжет, то англичанин – ошибается, а не говорит неправду.

Как уже упоминалось выше, в английском языке нет такого понятия, как *untruth*, и в этом его схожесть с русским понятием *истины*. В русском языке также не существует *не-истины*, в отличие от *неправды*. Также они схожи в том, что *истина* и *truth* больше связаны с сознанием, нежели с речью, но все-таки *to tell truth* мы можем, однако, как правило, мы не используем такое словосочетание, как *сказать истину*.

Также мы посчитали нужным включить в данную работу описание понятия *truth* как символа. Понятие *truth*, несомненно, находит отражение и в различных культурах, религиях и т.п.

Например, в христианстве *truth* связана с похоронами - пламя горящей свечи в обряде похорон означает *истину* и вечную жизнь. «The crucifix and cross banner draped over the casket symbolize salvation through belief, while the flames of the attendant candles signify *truth* and eternal life» [Gibson 1996: 29]. Также с христианством связан персик с листком у черешка, который означает добродетель сердца и языка, автор С. Gibson приходит к выводу, что, следовательно, он означает и добродетель *истины* и тишины [там же: 121].

В Древнем Египте одним из самых важных символов был анх, чье точное значение до сих пор неизвестно и по поводу которого существует множество версий, однако самым распространенным мнением является то, что он символизирует жизнь, бессмертие и вечность. Для нас важно то, что сегодня анх символизирует мир и *правду* [там же: 41]. Также в Древнем Египте перья страуса являлись важными символами, которые обозначали справедливость и *правду*. «Ostrich / Emu: The idiosyncratic habit of burying its head in the sand causes the ostrich to symbolize primarily stupidity and the futile avoidance of unpleasant truth. Historically, it has far more profound and positive significance. Its feathers were important symbols of justice and truth in Ancient Egypt, helping to weigh the hearts of the dead in the underworld» [там же: 112].

Индра, который является царем богов в ведийской мифологии, вызывал дождь с помощью молнии, которая также являлась знаком *истины*. Также мужское начало и *божественную истину* в джайнизме символизирует и ваджра – орудие,

которое используется в священных ритуалах. «The dorje, or diamond mace – a decorated staff with a globe at either end signifying the union of heaven and earth – is used in sacred rituals and represents the male principle and divine truth» [там же: 94].

Также *правду* / *истину* символизируют пылающий факел и вуаль. Вообще вуаль является неоднозначным символом, но когда она поднята – она символизирует откровение, *истину* и знание [там же: 141, 152].

А вот туман, наоборот, является тем, что пытается *запутать* и *скрыть правду* от наблюдателя и в большинстве культур символизирует неопределенность [там же: 94].

К сожалению, приведенные выше заслуживающие внимания взгляды и представления о *правде* и *истине* не нашли отражения в собранном нами материале и не связаны напрямую со славянской культурой, однако они подчеркивают универсальность концептов, являющихся предметом нашего исследовательского внимания.

На основании прочитанного можно сделать вывод, что, если на первый взгляд понятия Правда и Истина являются синонимами, то при ближайшем рассмотрении оказывается, что эти концепты, хотя и близки друг к другу и в чем-то даже пересекаются, но все-таки оказываются по сути своей разными: Истина принадлежит к возвышенному, Божественному миру, а Правда – к приземленному миру людей. Существует и противоположная точка зрения [Голованивская 1997], однако лишь анализ собранного нами материала позволит сделать более определенные выводы.

Понятие *truth* более неопределенно, в научных исследованиях отмечается, что ни о какой божественной сущности *truth* в английском языке речь не идет, концепт *truth* проецируется лишь на реальную жизнь, — но, возможно, анализ собранного материала поможет нам более четко описать содержание этого концепта.

Глава II. Анализ собранного материала

2. 1. Понятие фразеологической единицы

В России фразеология начинает развиваться в связи с работами В. В. Виноградова, и именно благодаря его работам к середине 60-х годов XX века данная наука начинает формироваться как самостоятельная дисциплина. На сегодняшний день фразеология уже достаточно прочно укрепились в качестве самостоятельной дисциплины, о ней написано немало трудов и наблюдаются расхождения относительно того, что такое фразеологизмы и каковы границы и объем фразеологии.

Фразеологизм, фразеологическая единица, фразема, идиома, устойчивое словосочетание – это все названия для устойчивых выражений, главным признаком которых является постоянство. «Фразеологизм – это экспрессивно-образное устойчивое сочетание переосмысленных слов, которое выражает целостное значение и по функциям соотносится с отдельным словом» [Алефиренко 2009: 17].

Фразеология может пониматься как в узком, так и в широком смысле. Фразеология в широком смысле, помимо фразеологических единиц, включает в себя также пословицы и поговорки. Мы понимаем фразеологию в широком смысле этого слова, поскольку предполагаем интерпретировать фразеологические единицы в культурологическом аспекте, — поэтому исследуемый нами материал содержит также паремии, крылатые слова и выражения.

2. 2. Русские и английские фразеологизмы, отражающие представления о *правде и истине*

Для того чтобы описать фразеологизмы, содержащие лексемы *правда*, *истина* и *truth* и производные от них языковые единицы, мы просмотрели 33 русско-английских и англо-русских фразеологических словаря (см. *Список использованных словарей* на стр. 42 – 43).

Собирая материал, мы отбирали словосочетания, включающие лексемы *правда* и *истина*, и их производные: *право́та, правый, правильный, правдивость, правдивый / -ая, -ое, -ые; правосудие; истинный, истинность, истец; true*.

Как мы уже отмечали ранее, отбор материала производился нами с позиций широкого понимания границ фразеологии.

Рассмотрим фразеологизмы, связанные с *правдой, истиной* и *truth*. Для проведения сопоставительного анализа мы разделили собранные нами фразеологические единицы на 5 групп: 1) полные эквиваленты: максимально совпадающие единицы; образы, лежащие в основе данных фразеологизмов, тождественны; совпадают лексическое наполнение и грамматическая структура; возможен дословный перевод фразеологизмов на другие языки. Например: *Бог дал, Бог и взял / Jumal andis, Jumal võttis; ни жив ни мертв / ei elus ei surnud* [Евстратова, Роотсма 2007]; 2) частичные эквиваленты: между образами, лежащими в основе частичных эквивалентов, наблюдается несомненная близость, но не однозначные соответствия; при семантическом и стилистическом совпадении имеются расхождения в лексическом составе, грамматическом оформлении. Например: *бледен как смерть / surmakahvatu; испустить дух / hinge heitma* [там же]; 3) аналоги: фразеологизмы сопоставляемых языков, адекватные друг другу по значению и стилистической направленности, отличаются своей образностью; существенно расходятся и их структура, и лексическое наполнение. Например: *дышать на ладан / hinge vaakima; перед смертью не надыхнешься / ära jäta kõike viimasele minutile* [там же]; 4) русские фразеологизмы без английских соответствий. Например: *начал за здравие, а кончил за упокой; сколько ни живи, а умирать надо* [там же]; 5) английские фразеологизмы без русских соответствий. Например (эстонские ФЕ): *kahte kätt risti panema; päevi surma poole saatma* [там же], [Евстратова 2005: 247].

Рассмотрим, как данная классификация проецируется на собранный нами материал.

1). Полные эквиваленты представлены следующими фразеологизмами:

1. *Голая правда. – The naked truth.*
2. *Голая / нагая истина. – The naked truth.*
3. *Правду, по правде говоря; (надо, если) правду, по правде говорить, сказать. – To say [to speak / to tell] the truth.*

4. *Правда диковиннее вымысла. – Truth is stranger than fiction.*
5. *Правда суда не боится. – Truth fears no trial.*
6. *Правда / истина в вине. – There is truth in wine.*
7. *Горькая истина. – The bitter / home truth.*
8. *Всеми правдами и неправдами. – By fair means or foul.*
9. *Момент истины. - The moment of truth.*
10. *Правда, только правда и ничего, кроме правды. - The truth, the whole truth, and nothing but the truth.*
11. *Зерно / крупинца и т.п. истины. - A grain of truth.*

Данные фразеологизмы являются универсальными и в плане содержания, и в плане выражения. Они представлены, главным образом, интернационализмами, некоторые из которых восходят к античной мифологии или библейским текстам, поэтому сопоставление полных эквивалентов показывает нам общее не только в русской и английской культуре, но и общее во взглядах разных народов на мир. Таким образом, и русская пара *правда / истина*, и английская *truth* может быть *голой / naked*, *горькой / bitter*, она *не боится суда / fears no trial*, и ее можно обнаружить *в вине / in wine*. Разница лишь в том, что в английском языке, как нами упоминалось ранее, понятия *правды* и *истины* не разграничиваются. Поэтому эквивалентом и к *голой правде*, и к *голой истине* в английском языке является *the naked truth*. Также для обозначения и *голой*, и *нагой истины / правды* в английском языке используется одно слово – *naked*.

Можно было бы указать, что *голая правда* и *голая истина* являются лексическими вариантами одного и того же фразеологизма, как мы это сделали в случае с *there is truth in wine* – [*правда / истина*] *в вине*. Однако в нашей работе мы не отождествляем эти два понятия, так как, во-первых, *истина* может быть не только *голой*, но еще и *нагой*, *правду* же мы *нагой* не называем. Во-вторых, в историко-этимологическом справочнике [А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова 2001] говорится о разном происхождении этих двух словосочетаний.

Голая правда, по данным этого справочника, является калькой с французского *vérité toute nue*, которое связано с тем, что с древнейших времен *правду* изображали *голой*. Однако также там отмечается, что в миру, среди людей *правда* не осмеливалась показываться *голой*, ей приходилось прикрываться *ложью*.

Говоря о *голой истине*, авторы того же справочника отмечают, что данный оборот связан с античным представлением о «*нагой истине*», однако там также говорится о том, что это выражение является калькой с латинского выражения *nuda veritas*, которое встречается у Горация. А. В. Кунин [Кунин 1984] указывает на такое же происхождение словосочетания *голая истина* и отмечает, что, согласно легенде, после купания *Ложь* украла одежду *Правды*, которая предпочла остаться *нагой*, но не надевать одежду *Лжи*. Таким образом, можно сделать вывод о том, что хоть оба русских оборота связаны с античным представлением о наготы *правды / истины*, не стоит отождествлять эти два фразеологизма. Если же проверить этимологию английского выражения *the naked truth*, то «Oxford Dictionary of Idioms» [Oxford Dictionary of Idioms 2004] указывает на его более тесную связь с выражением *голая истина*, нежели с выражением *голая правда*: «This phrase may originally have developed as translation of Latin phrase *nudaque veritas*, found on Horace's Odes, or to any of various fables that personify *Truth* as a naked woman in contrast to the elaborate dress and artifice of *Falsehood*» [Oxford Dictionary of Idioms 2004: 196]. «This expression supposedly alludes to a fable in which Truth and Falsehood went bathing, Falsehood then dressed in Truth's clothes, and Truth, refusing to take another's clothes, went naked» [Ammer 1997].

Таким образом, мы видим универсальность полных эквивалентов, их связь не только с русским или английским языком, но и с другими языками. На эту связь указывают и другие фразеологизмы данной группы.

Например, источником фразеологизма *Истина в вине* считается афоризм греческого поэта Алкея: «Вино – милое дитя, оно же – правда», который относится еще к шестому веку до нашей эры. Позже эту мысль кратко сформулировал римский писатель и ученый Плиний Старший в «Естественной истории»: «*In vino veritas*», и в таком виде, на латыни, это выражение очень часто цитируется и в русских, и в английских текстах [А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова 2001]. Происхождение выражения *There is truth in wine* можно проследить и на примерах английского словаря: «Cf. Gr. “Ἐν οἴνῳ ἀλήθεια” (*En oinōi alētheia*), there is truth in wine (attributed to the 6th-cent. BC lyric poet Alcaeus); L. *in vino veritas*. The Latin version, used in Erasmus' *Adages*, is widely known and perhaps more frequently used than the English proverb.

1545 tr. *Erasmus' Adages* (ed. 2) H5V *In wyne is trouthe*.

- 1659** *Parnassi Puerperium* 5 *Grant but the Adage true, that Truth's in wine.*
- 1869** *He knew He was Right* II. li. *There is no saying truer than that .. there is truth in wine. Wine .. has the merit of forcing a man to show his true colours.*
- 1934** *Claudius the God* ix. *The man who made the proverb 'There's truth in wine' must have been pretty well soaked when he made it.*
- 1984** *Through Glass, Darkly* 15 *In vino veritas .., the Latin poets say, and if there is truth in wine, then why not also fiction?»* [Concise Oxford Dictionary of Proverbs 2003].

Также калькой с латыни является выражение *всеми правдами и неправдами* / *by fair means and foul* - *per fas et nefas* [А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова 2001], однако более интересным, с точки зрения этимологии является фразеологизм *момент истины* / *the moment of truth*, который является калькой испанского выражения *el momento de la verdad* и связан с тем моментом в испанской корриде, когда матадор убивает быка [Concise Dictionary of Proverbs 2003]. На английском языке это выражение впервые было использовано Эрнестом Хемингуэем в рассказе «Смерть после полудня» (1932 год), повествующим о традициях испанской корриды. «This expression, a translation of the Spanish *el momento de la verdad*, signifies the point in a bullfight when the matador makes the kill. It was first used in English in Ernest Heming-way's story *Death in the Afternoon* (1932)» [Ammer 1997]. Таким образом, этот фразеологизм появился относительно недавно и сразу получил широкое распространение.

2). Частичные эквиваленты представлены следующими фразеологизмами:

1. *Правда глаза колет.* – *Nothing hurts more than truth* [Бодрова Ю. В. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги]; *Nothing stings like the truth* [Амбражейчик А. 2000 русских и 2000 английских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний].
2. *В каждой шутке есть доля правды.* – *Many a true word is spoken in jest.*
3. *Кто сильнее, тот и правее.* – *Might is right; Might goes before right* [Бодрова Ю. В. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги].

4. *Смотреть кому-то в лицо / в глаза прямо, честно. - To look somebody in the face.*
5. *Не всякому слуху верь, не всякую правду рассказывай. – Truth should not always be revealed; All truth is not to be told at all times [Бодрова Ю. В. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги].*
6. *Всяк правду знает, да не всяк правду бает. – All truths are not to be told.*
7. *Что у трезвого на уме, у пьяного на языке. – Wine is in, truth is out.*
8. *Устами младенца глаголет истина. – Children and fools tell the truth.*

Частичные эквиваленты несомненно близки друг к другу, однако между их образами наблюдаются и некоторые различия, которые отражают некоторые идиоэтнические особенности мировоззрения носителей русского и английского языков.

В данной группе фразеологических единиц представление о *правде* и *истине* у русских и англичан во многом совпадает: *правда* присутствует в шутках, она у того, кто обладает большей силой, ее не всегда стоит рассказывать, однако это сделает любой маленький ребенок или пьяный человек. Но есть и различия: в Англии *правду* можно услышать еще и из уст дураков. Этимологию выражения *Children and fools tell the truth* можно проследить на примерах из английского словаря: «Cf. late 14th-cent. Fr. *pour savoir vrai de chose toute, yvre, enfant, sot et femme escoute, to know the truth about everything, listen to drunkards, children, idiots, and women;*

1425 in *Anglia* (1885) VIII.

154 Atte laste treuthe was tryed oute of a childe and dronken man.

1537 in *Letters & Papers of Reign of Henry VIII* (1929) Addenda I.i. 437 *It is 'an old saying that achild, a fool and a drunken man will ever show .. the truth'.*

1591 *Endymion* IV.ii. *Children must not see Endimion, because children and fooles speake true.*

1652 *Scots Figgaries* III. 23 *I am a fool 'tis confest, but children and fooles tell truth sometimes; you know.*

1805 *Letter* Jan. (1932) I. 233 *It is a proverb, that children and fools talk truth and I am mistaken if even the same valuable quality may not sometimes be extracted out of the tales made to entertain both.*

1921 *Evening Standard* 21 Oct. 9 *Solicitor* .. 'Are you telling the truth in this case?'
Witness.—Only children and fools tell the truth.

1972 'Murder with Love ii. All he said was that children and fools speak the truth. »
[Concise Oxford Dictionary of Proverbs 2003]

Также в Англии *правда* не *колет глаза*, она *жалит* и *причиняет боль*, то есть она может причинить боль, но не вызывает угрызений совести. В русском варианте данного фразеологизма, на наш взгляд, присутствует следующая коннотация: когда *правда колет мне глаза* — это означает не только то, что ее неприятно слышать, это означает еще и то, что ее стыдно слышать, стыдно перед окружающими людьми, перед «миром». В английском варианте, на наш взгляд, такая коннотация отсутствует, потому что мир человека с западной ментальностью более эгоцентричен, замкнут на себе, своих проблемах и переживаниях.

Фразеологизмы-аналоги представляют особый интерес для анализа, поскольку в них усилена идиоэтническая составляющая, эти ФЕ различаются как по лексическому составу и структуре, так и, что особенно интересно, в плане интерпретации, по образному наполнению.

3). Аналоги представлены следующими фразеологизмами:

1. *Всеми правдами и неправдами.* – *By hook or by crook.*
2. *Истинная / суцая правда.* – *God's / gospel truth.*
3. *Правда глаза колет.* – *Truth and roses have thorns about them; The sting of a reproach is the truth of it* [Бодрова Ю. В. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги]; *He that has a great nose thinks everybody is speaking of it* [Kuskovskaya S. English proverbs and sayings].
4. *Хлеб-соль ешь, а правду режь.* – *Say [speak / tell] the truth and shame the devil.*
5. *Ищи ветра в поле, а правду на дне морском.* – *Truth lies at the bottom of a well.*
6. *Правда далеко, а кривда под боком.* – *Truth lies at the bottom of the well.*

7. *Правда суда не боится. – Truth can be blamed, but cannot be shamed; A good anvil does not fear the hammer* [Kuskovskaya S. English proverbs and sayings].
8. *Правда светлее солнца / правда чище ясного солнца. – Truth can be blamed, but cannot be shamed.*
9. *В ногах правды нет. – Take the weight (or the load) off your feet; It is as cheap sitting as standing* [Кузьмин С. С., Шадрин Н. Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок].
10. *Шила в мешке не утаишь. – You cannot hide an eel in a sack; Murder will out; Truth will out; What is done by night, appears by day* [Бодрова Ю. В. Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги].
11. *Как ни жаться, а в правде признаться. – The truth will come out; Murder will come out* [Комаров А. С. Пословицы английского языка и их русские аналоги: учеб. пособие].
12. *Придет пора, что правда скажется. – The truth will come out; Murder will come out* [Комаров А. С. Пословицы английского языка и их русские аналоги: учеб. пособие].
13. *Правда хорошо, а счастье лучше. – Comfort is better than pride.*
14. *Все минется, одна правда останется. – Truth filters through stone.*
15. *Правда в огне не горит и в воде не тонет. – Truth filters through stone.*
16. *Правда восторжествует. – A cat falls on its legs.*
17. *Лучше горькая правда, чем сладкая ложь – Face to face, the truth comes out; Better suffer the truth than prosper by falsehood* [Kuskovskaya S. English proverbs and sayings].
18. *Правда милости не ищет. – A clean hand wants no washing.*
19. *Правда со дна моря выносит. – The strongest fence is innocence.*
20. *Правда из воды, из огня спасает. – The strongest fence is innocence.*
21. *Правда сама себя очистит. – The strongest fence is innocence; A clean hand wants no washing.*
22. *Виноватый винится, а правый ничего не боится. – A clear conscience is a coat of mail.*
23. *Правда не речиста. – He that thinks too much of his virtues makes others think of his vices.*

24. *Ложь стоит до правды / Рать стоит до мира, ложь до правды. – Those who live on lies choke on truth.*
25. *Кто правды не скажет, тот многих свяжет. – Be just before you are generous; He that spares the bad, injures the good [Kuskovskaya S. English proverbs and sayings].*
26. *Прописная истина / азбучная истина / старая истина / банальная истина / избитая истина. – Sunday-school truth.*
27. *Предстать в истинном свете / показать свой истинный характер / показать свое истинное лицо. – To show one's true colors.*
28. *разг. Выложит всю правду. – Say (speak / tell) the truth and shame the devil.*
29. *Правота – что лихота: всегда наружу выйдет. – The truth will come out; Murder will come out [Комаров А. С. Пословицы английского языка и их русские аналоги: учеб. пособие].*
30. *Засып правду золотом, а она всплывет. – The truth will come out; murder will come out [Комаров А. С. Пословицы английского языка и их русские аналоги: учеб. пособие].*
31. *Наставлять, направлять и т.п. на путь истины. – To put somebody on the right [straight / narrow] path [track].*

Фразеологизмы данной группы более идиоматичны, чем полные и частичные эквиваленты, и являются наиболее интересными в плане их интерпретации, так как здесь больше всего заметна разница в образах, передающих *правду* и *истину* в русском и английском языках.

Таким образом, первое, что бросается в глаза – это то, что в английском языке образы *правды* и *истины* зачастую более соответствуют реальному миру, они более конкретны: *Всеми правдами и неправдами / By hook or by crook; Правда глаза колет / He that has a great nose thinks everybody is speaking of it; Правда суда не боится / A good anvil does not fear the hammer; Правда сама себя очистит / The strongest fence is innocence / A clean hand wants no washing; Виноватый винится, а правый ничего не боится / A clear conscience is a coat of mail; Правда восторжествует / A cat falls on its legs; Прописная, азбучная, старая, банальная, избитая истина / Sunday-school truth. Постоянная правда с одной стороны, и, крюки, большой нос, хорошая наковальня, крепкий забор, чистые руки, кольчуга,*

кошки и воскресная школа — с другой. Возможно, это связано с тем, что понятия *правды* и *истины* для русской культуры имеют большее значение, чем для английской, поэтому *правда* не заменяется другими понятиями. Этимология же некоторых английских аналогов не связана напрямую с *правдой* или *истиной*.

Например, фразеологизм *всеми правдами и неправдами* является калькой с латинского выражения *Per fas et nefas* [А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова 2001], а о его английском аналоге в Oxford Dictionary of Idioms написано следующее: «In 1822 William Cobbett wrote of people who lived near woodland being allowed, under the ancient forest law of England, to gather dead branches for fuel, which they may have brought down from the trees literally *by hook or by crook*» [Oxford Dictionary of Idioms 2004], — т.е. не всегда это выражение использовалось в переносном смысле, когда-то оно понималось буквально.

Наиболее интересным в плане интерпретации представляется нам английское выражение *God's / gospel truth*, которое этимологически связано с Евангелием: «The word *gospel*, which comes from the Old English *god spel*, "good news," has been used to describe something that is thought to be as true as the biblical *gospel* (that is, undeniably true) since the 13th century. The current idiom originated in the 1600s, when it referred to biblical truths, and has been applied to truth of a more general nature since the late 1800s» [Ammer 1997]. Это говорит о том, что, за редким исключением, английский концепт *truth* также связан с Божественной сущностью.

Единственный русский фразеологизм из нашего списка, где правда не названа напрямую, а подразумевается, — это *шила в мешке не утаишь*, в котором имеется в виду, что острое шило проткнет мешок, т.е. *правда* всегда станет известна. В английском языке в мешке не утаишь не шило, а угря — *you cannot hide an eel in a sack*. Как нам кажется, это связано с тем, что угорь имеет длинное, извивающееся тело, и если посадить его в мешок, то он явно не будет сидеть тихо и спокойно, а рано или поздно выберется наружу. Также различаются и другие русские и английские ФЕ, подразумевающие то, что рано или поздно *правда* станет известна. Если в русском языке *правда* в огне не горит и в воде не тонет, также она всплывет, даже если засыпать ее золотом (*засыпь правду золотом, а она всплывет; правда в огне не горит и в воде не тонет*), то в английском языке *правда* просочится сквозь камень, как сама вода (*truth filters through stone*).

Интересным является также неоднозначное отношение к *правде* и *истине* носителей как русского, так и английского языков. Если, с одной стороны, предпочтение отдается скорее горькой *правде* и страданиям за *правду*, нежели процветанию за счет *лжи* (*лучше горькая правда, чем сладкая ложь / better suffer the truth than prosper by falsehood*), то с другой стороны, иногда *правде* люди предпочитают счастье (*правда хорошо, а счастье лучше / comfort is better than pride*). Возможно, это связано с тем, что зачастую, *правду* не так-то и легко найти: *истица ветра в поле, а правду на дне морском; правда далеко, а кривда под боком; truth lies at the bottom of the well*. «Cf. Gr. ἐτεῖν δὲ οὐδὲν ἴσμεν, ἐν βυθῷ γὰρ ἐ ἀλήθεια, we know nothing certainly, for truth lies in the deep (attributed to Democritus); [Lactantius *Institutiones Divinae* III. xxviii.] *in puteo · ·veritatem iacere demersam, truth lies sunk in a well*» [Ammer 1997].

Не всем русским и английским фразеологическим единицам удастся найти соответствия, и это тоже может свидетельствовать об узконациональном характере фразеологизмов.

4). Русские фразеологизмы без английских соответствий представляют следующие фразеологизмы:

1. *Служить / прослужить верой и правдой / верой-правдой.*
2. *Подлинная правда.*
3. *Подноготная правда.*
4. *[Была] Правда у Петра и Павла.*
5. *Сермяжная правда.*
6. *Сидорова правда [да шемякин суд].*
7. *Резать правду [матку].*
8. *Правда-матка [матушка].*
9. *По правде [говорить, отвечать и т.п.]*
10. *Стоять, пострадать, перетерпеть и т.п. за правду.*
11. *Сбивать / сбить с пути [истинного].*
12. *Правда чистой / чистойшей воды.*
13. *Правдою жить – что огород городить: что днем нагородишь, в ночь разгородят.*
14. *На правду да на смерть что на солнце: во все глаза не взглянешь.*

15. *Свет плоти – солнце, свет духа – истина.*
16. *Вся истина вышла.*
17. *Состоять в правде.*
18. *Всегда говорит правду, когда лжет.*
19. *Жить не в правду.*
20. *Идти на правду.*
21. *Правду скажет только на святого Касьяна.*
22. *Около / подле правды.*
23. *Кто ждет правды от бога, у того кривая дорога.*

Фразеологизмы данной группы лучше всего отражают специфику быта и истории русской культуры, и это также является одной из причин их идиоэтнического характера. Интересным является то, что многие из этих фразеологизмов этимологически связаны с насилием, пытками. Так, например, выражение *подлинная правда* связано с пытками в Древней Руси, при которых обвиняемого избивали подлинниками (линниками) – особыми длинными палками или просмоленными кнутами с привязанными к их концам кусочками свинца. Также, один из видов пыток в Древней Руси заключался в том, что допрашиваемому загоняли под ногти иглы, гвозди или деревянные клинья, чтобы заставить его рассказать всю правду – отсюда мы и имеем выражение *узнать всю подноготную* [А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И Степанова 2001].

Выражение *была правда у Петра и Павла* связано с церковью Св. Петра и Павла, при которой была дыба для пыток и виселица [А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И Степанова 2001]. Также, выражение *резать правду [матку]*, по данным историко-этимологического справочника, является производным от *скажет, как отрежет*, которое, в свою очередь, восходит к тем временам, когда слова подкреплялись оружием и были равнозначны удару мечом, саблей [А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И Степанова 2001].

Интересным с точки зрения его происхождения является выражение *правду скажет только на святого Касьяна*, которое используют, когда говорят об обманщике, лгуне [Мокиенко, Никитина 2007]. «Касьянов день — народное название дня памяти св. Кассиана Римлянина, который отмечали в високосный год — 29 февраля. Св. Кассиан, живший в V в., прославился как проповедник монашеской жизни и основатель монастырей в Галлии. В русских преданиях,

легендах, поверьях образ св. Касьяна, несмотря на всю праведность его жизни, рисуется как отрицательный. В некоторых селах он даже не признавался за святого, а само имя его считалось позорным. Обычно образ Касьяна связывали с *адам* и присваивали ему демонические черты в облике и поведении. День памяти св. Касьяна считался одним из самых плохих, опасных, демонических дней народного календаря. Крестьяне верили, что все, каким-либо образом причастное к этому дню, обречено на неудачу» [Платонов О. А. 2009: 37].

Фразеологизм *свет плоти – солнце, свет духа – истина* еще раз напоминает нам о божественном происхождении *истины*, так как и *дух* имеет божественный характер. Важно то, что в данном примере под *светом духа* не имеется в виду *свет души*, так как в русской культуре эти понятия дифференцируются, несмотря на то, что душа все-таки тяготеет к божественному, духовному началу. Тем не менее, «дух – это сила, которой подчинена душа; дух, в отличие от души, не связывается с личностью человека, он гораздо менее индивидуален» [Евстратова 2007: 113]. Для уточнения этой разницы мы обратились к данным опроса староверов на тему души и духа, проведенным С. Б. Евстратовой в деревне Колькья в 2007 году. Один из вопросов звучал следующим образом: «Дух и душа – это одно и то же?», и на примере таких ответов, как: «Душа – то, что в тебе, всегда; дух – то, что питает, что над тобой, вокруг тебя, привнесенное»; «Дух святой, а душа – это душа»; «Душа ближе к сердцу» С. Б. Евстратова, а вместе с ней и мы, приходим к выводу о том, что «душа лишь изредка отождествляется с Духом, чаще всего слово *душа* используют как синоним сердца» [там же: 116-117]. Дух — это высшая, божественная сила, которой подчиняется и душа.

Вообще, в целом, получается, что очень сложно жить честно, по правде – за *правду* нужно *стоять, страдать, терпеть*. Но тем не менее, несмотря ни на что, русский человек готов страдать за правду. Подтверждается это и фразеологизмами, этимологически связанными с пытками, которые были рассмотрены нами выше. *Жить правдою* то же самое, что *городить огород* – то есть делать заведомо ненужное дело, т.к. *что днем нагородишь, будет разгорожено ночью* [Мокиенко 2005].

В английском языке также существуют фразеологические единицы, не имеющие соответствий в русском языке, и они также являются идиозотническими.

5). Английские фразеологизмы без русских соответствий представлены следующими фразеологизмами:

1. *What everybody says must be true.*
2. *What is new cannot be true.*
3. *If something sounds too good to be true, it probably is.*
4. *The greater the truth, the greater the libel.*
5. *Half the truth is often a whole lie.*
6. *A lie is halfway round the world before the truth has got its boots on.*
7. *Economical with the truth.*
8. *Unvarnished truth.*
9. *Accept / take something as gospel (truth).*

Данная группа, к сожалению, содержит самое малое количество фразеологизмов, однако такие фразеологизмы, как *what is new cannot be true; if something sounds too good to be true, it probably is; the greater the truth, the greater the libel; half the truth is often a whole lie* позволяют прийти к выводу о том, что англичане относятся к правде с подозрением, настороженно и далеко не всегда верят тому, что говорят другие. Это подтверждает и фразеологизм *what everybody says must be true*, в котором сразу чувствуется неприкрытая ирония, и сразу становится понятно, что речь идет о том, что все лгут. Однако англичане напрямую не обвиняют друг друга во лжи, обходя эту ситуацию; они лишь намекают на то, что собеседник не честен с ними до конца. Это прослеживается во фразеологизме *economical with the truth*: «If you say that someone is being economical with the truth, you are criticizing them for deceiving people by deliberately not telling them the whole truth about something. People use this expression when they want to suggest that someone is being dishonest, but do not actually want to accuse them of lying» [Collins Cobuild Dictionary of Idioms 1995]. «The phrase economy of truth was used in the 18th century by the orator Edmund Burke (1729-97), while in the 19th century Mark Twain observed 'Truth is the most valuable thing we have. Let us economize it' (Following the Equator, 1897). The present phrase became current after its use in the 'Spycatcher' trial in the New South Wales Supreme Court: Robert Armstrong, head of the British Civil Service, was reported as saying of a letter: 'It

contains a misleading impression, not a lie. It was being economical with the truth.'» [Oxford Dictionary of Idioms 2004].

Первичная интерпретация фразеологических единиц позволяет отметить, что в русских фразеологизмах *правда* принадлежит реальному миру, она ближе к человеку и его жизненным проблемам: *В каждой шутке есть доля правды. Истина же – это высшее знание, достояние разума, Бога: Правда у каждого своя, а Истина одна.* В английском языке *правде* и *истине* соответствует одна лексема *truth*, однако и здесь располагает к размышлениям фразеологизм *God's (или gospel) truth*. Представляют интерес в лингвокультурологическом аспекте ФЕ *Прописная истина / Азбучная истина / Старая истина / Банальная истина / Избитая истина – Sunday-school truth*: возможно, речь идет о воскресной школе или школе для детей, преподавание в которых не предполагает обсуждения философских вопросов, ведется на элементарном уровне. В дальнейшем мы намерены увеличить объем анализируемого материала и более глубоко интерпретировать языковые факты в культурологическом контексте.

Заключение

Языковая картина мира отражает представления человека о мире, и особую роль в создании языковой картины мира играют фразеологизмы, так как они являются ценнейшим источником сведений о духовной и материальной культуре этноса. В нашей работе мы понимаем фразеологию в широком смысле этого слова, поэтому исследуемый нами материал содержит также паремии, крылатые слова и выражения.

Предметом нашего исследовательского внимания были фразеологизмы, включающие лексемы *правда*, *истина* и *truth* и их производные. Выписав из 33 словарей весь интересующий нас материал и проанализировав его, мы разделили выделенные нами фразеологизмы на следующие группы:

- 1). Полные эквиваленты.
- 2). Частичные эквиваленты.
- 3). Аналоги.
- 4). Русские фразеологизмы без английских соответствий.
- 5). Английские фразеологизмы без русских соответствий.

Собранный нами материал позволил прийти к выводу о том, что в чем-то русские и английские ФЕ имеют много общего, они универсальны и в плане содержания, и в плане выражения: *Голая правда*. – *The naked truth*. Однако довольно много ФЕ (прежде всего это аналогии и не имеющие соответствий в другом языке фразеологизмы) имеющих идиоэтнический характер и представляющих особый интерес в культурологическом аспекте: *God's / gospel truth*; *подлинная правда*; *подноготная правда*; *свет плоти – солнце, свет духа – истина*; *economical with the truth*.

Особняком остался стоять фразеологизм - аналог *Прописная истина / Азбучная истина / Старая истина / Банальная истина / Избитая истина – Sunday-school truth*. Мы зафиксировали английский фразеологизм *Sunday-school truth* в единственном источнике — *Большом англо-русском фразеологическом словаре* А. В. Кунина, однако нам не удалось обнаружить ни одного случая употребления данного фразеологизма в речи.

Первичный, предварительный анализ собранного материала показал нам, что *Истина* живет в божественном мире, она отвлечена от человеческой судьбы, а *Правда* более снисходительна к человеку. В русских фразеологизмах *Правда* принадлежит реальному миру, она ближе к жизненным проблемам человека, *Истина* же – это высшее знание, достояние высшего разума, Бога, хотя есть ФЕ, выпадающие из этого контекста: *Устами младенца глаголет истина. – Children and fools tell the truth.* И *Правда*, и *Истина* — это сложные философские концепты, так что такая их амбивалентность вполне объяснима.

В английском языке оба понятия, и *Правда*, и *Истина*, описывает концепт *truth*. Расширение круга анализируемых фразеологизмов и их более глубокая интерпретация помогут нам лучше понять, в чем универсален, а в чем идиознатичен интересующий нас фрагмент языковой картины мира носителей русского и английского языков.

Список использованной литературы:

1. Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н 2009 – *Фразеология и паремиология*. Москва.
2. Апресян Ю. Д. 1974 – *Лексическая семантика: Синонимические средства языка*. Москва.
3. Арутюнова Н. Д. 1999 – *Язык и мир человека*. Москва.
4. Бабушкин А. П. 2001 – «*Возможные миры*» в семантическом пространстве языка. Воронеж.
5. Белякова Г. С. 1995 – *Славянская мифология: Кн. для учащихся*. Москва.
6. Брутян Г.А. 1976 – *Методологические проблемы анализа языка*. Ереван.
7. Васильев С. А. 1974 – *Философский анализ гипотезы лингвистической относительности*. Киев.
8. Вежбицкая А. 1996 — *Язык. Культура. Познание*. М.
9. Вендина Т. И. 2002 – *Средневековый человек в зеркале старославянского языка*. Москва.
10. Гак В. Г. 1977 – *Сопоставительная лексикология*. Москва.
11. Голованивская М. К. 1997 – *Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка*. Москва.
12. Голованивская М. К. 2009 – *Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые концепты в представлении французов и русских*. Москва
13. Евстратова С. Б. 2005 – Концепт *душа/hing* в русской и эстонской фразеологии. *Fenno-ugristica 27. Foneetika, grammatika ja leksika*. Тарту. С. 86 – 99.
14. Евстратова С. Б. 2005 – Концепт *судьба/fate* в русской и английской фразеологии. *Valoda dažādu kultūru kontekstā*. Daugavpils: Saule. С. 246 – 251.
15. Евстратова С. Б. 2003 – Национально-культурная специфика фразеологизмов в аспекте славяно-финно-угорских взаимоотношений. *Славянские языки: от прошлого к настоящему*. Тарту.
16. Евстратова С. Б. 2007 – Староверы Причудья о душе. *Очерки по истории и культуре староверов Эстонии*. Тарту. С 112 – 122.

17. Евстратова С. Б., Роотсма Т. 2007 – Отражение представлений о смерти в русской и эстонской фразеологии. *Современные тенденции теории и практики русистики*. Клайпеда. С. 39 – 46.
18. Жуков А. В., Жуков В. П. 1986 – *Русская фразеология*. Москва.
19. Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. 2005 – *Ключевые идеи русской языковой картины мира*. Москва.
20. Караулов Ю. Н. 2010 – *Русский язык и языковая личность*. Москва.
21. Колшанский Г. В. 2005 – *Объективная картина мира в познании и языке*. Москва.
22. Кубрякова Е. С. 2004 – *Язык и знание*. Москва.
23. Лихачев Д. С. 1999 – Концептосфера русского языка // *Очерки по философии художественного творчества*. Санкт-Петербург. С. 147 – 165.
24. *Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке* 1995. Под ред. Н. Д. Арутюновой и Н. К. Рябцевой. Москва.
25. *Логический анализ языка. Культурные концепты* 1991. Под ред. Н. Д. Арутюновой. Москва.
26. Маслова В. А. 2001 – *Лингвокультурология*. Москва.
27. Маслова В. А. 2008 – *Введение в когнитивную лингвистику*. Москва.
28. Мокиенко В. М. 2005 – *В глубь поговорки*. Санкт-Петербург.
29. Мокиенко В. М. 2004 – *Почему так говорят? От Авося до Ятя*. Санкт-Петербург.
30. Никитина С. Е. 1993 – *Устная народная культура и языковое сознание*. Москва.
31. Павиленис Р. И. 1983 – *Проблема смысла*. Москва.
32. Платонов О. А. 2009 – *Большая энциклопедия русского народа. Русское православие*. Том 2. Москва. С. 37.
33. Постовалова В. И. 1982 – *Язык как деятельность: Опыт интерпретации концепции В. Гумбольдта*. Москва.
34. Степанов Ю. С. 2007 – *Концепты. Тонкая пленка цивилизации*. Москва.
35. Сукаленко Н. И. 1992 – *Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира*. Киев.
36. Телия В. Н. 1996 – *Русская фразеология*. Москва.
37. Фрумкина Р. М. 1984 – *Цвет, смысл, сходство*. Москва.

38. Шмелев А. Д. 2002 – *Русская языковая модель мира. Материалы к словарю.* Москва.
39. Яковлева Е. С. 1994 – *Фрагменты русской языковой картины мира.* Москва.
40. Gibson C. 1996 – *Signs and Symbols.* London.

Список использованных словарей:

1. Амбражейчик А. 2007 – *2000 русских и 2000 английских идиом, фразеологизмов и устойчивых словосочетаний.* Минск.
2. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. 2001 – *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник.* Санкт-Петербург.
3. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. 2001 – *Словарь фразеологических синонимов русского языка.* Москва.
4. Бодрова Ю. В. 2007 - *Русские пословицы и поговорки и их английские аналоги.* Москва.
5. *Большой академический словарь русского языка*, 2007. Под ред. К. С. Горбачевича. Том 7. Москва – Санкт-Петербург.
6. *Большой фразеологический словарь русского языка*, 2006. Под ред. В. Н. Телия. Москва.
7. Гуревич В. В., Дозорец Ж. А. 1995 – *Краткий русско-английский фразеологический словарь.* Москва.
8. Даль В. И. 1984 – *Пословицы русского народа.* Том 1, 2. Москва.
9. Даль В.И. 1912, 1914 – *Толковый словарь живого великорусского языка.* Под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Том 2, 3. Санкт-Петербург – Москва.
10. Жигулев А. М. 1963 – *Без Бога шире дорога. Атеистические пословицы и поговорки.* Москва.
11. Комаров А. С. 2008 - *Пословицы английского языка и их русские аналоги.* Москва.
12. Кузьмин С. С., Шадрин Н. Л. 1996 – *Русско-английский словарь пословиц и поговорок.* Санкт-Петербург.
13. Кунин А. В. 1984 – *Большой англо-русский фразеологический словарь.* Москва.

14. Литвинов П. П. 2007 – *3500 английских фразеологизмов и устойчивых словосочетаний*. Москва.
15. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. 2007 – *Большой словарь русских поговорок*. Москва.
16. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. 2008 – *Большой словарь русских народных сравнений*. Москва.
17. Преображенский А. Г. 1910-1914 – *Этимологический словарь русского языка*. Том 1, 2. Москва.
18. *Славянские древности. Этнолингвистический словарь* 1996. Под ред. Толстого Н. И. Том 2. Москва.
19. *Современный толковый словарь русского языка* 2002. Под ред. С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург.
20. *Толковый словарь русского языка* 1994. Под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. Москва.
21. Федосов И. В. 2003 – *Фразеологический словарь русского языка*. Москва.
22. *Фразеологический словарь современного русского литературного языка* 2004 – под ред. А. Н. Тихонова. Москва.
23. Яранцев Р. И. 1997 – *Русская фразеология. Словарь – справочник*. Москва.
24. Ammer C. 1997 – *The American Heritage Dictionary of Idioms*. USA.
25. *Cambridge International Dictionary of Idioms* 1998. United Kingdom.
26. *Collins Cobuild Dictionary of Idioms* 1995 – edited by John Sinclair. Great Britain.
27. *Concise Oxford English dictionary* 2004 – edited by C. Soanes, A Stevenson. Oxford.
28. *Concise Oxford Dictionary of Proverbs* 2003 – edited by J. Speake, J. Simpson. Oxford.
29. Harper D. 2001-2013 – *Online Etymology Dictionary*. Веб-ресурс: http://www.etymonline.com/index.php?term=truth&allowed_in_frame=0 (Дата последнего просмотра: 28.05.2013)
30. Kuskovskaya S. 1987 - *English Proverbs and Sayings*. Minsk.
31. *Longman Dictionary of English Idioms* 1987. Harlow, London.
32. *Oxford Dictionary of Idioms* 2004 – edited by Judith Siefring. Great Britain.
33. *Oxford Dictionary of Synonyms and Antonyms* 1999 - compiled by Alan Spooner. Great Britain.

Kokkuvõte

XX saj. lõpus tekkis uus teadusharu – lingvokulturoloogia. Lingvokulturoloogiaga on tihedalt seotud selline mõiste nagu *keeleline maailmapilt*, mis on universaalne ja samal ajal rahvuslikult omapärane iga keele jaoks. Seoses keelelise maailmapildiga eksisteerib igas keeles eriline kontseptuaalne süsteem, mis koosneb erinevatest kontseptidest. Antud juhul on need *tõde* («истина») ja *õigus* («правда»).

Käesoleva bakalaureusetöö eesmärgiks oli kirjeldada kontsepte *tõde* ja *õigus* vene ning inglise keele kõnelejate keelelises maailmapildis, peegeldatuna fraseologismides.

Antud seminaritöö uurimisobjektiks olid fraseologismid, mis kätkevad endas lekseemi *tõde* («истина»), *õigus* («правда») ja *truth* ning nendest tuletatavaid fraseologisme. Pärast fraseologismide kogumist ja nende analüüsimist, jagasime kogutud materjali viieks alagrupiks:

- 1). Täielikud ekvivalendid
- 2). Osalised ekvivalendid
- 3). Analoogid
- 4). Vene fraseologismid ilma inglisekeelse vasteta
- 5). Inglise fraseologismid ilma venekeelse vasteta

Kogutud materjali analüüs näitas, et vene fraseologismides kuulub *õigus* reaalsesse maailma, see on inimesele ja tema eluga kaasnevatele probleemidele lähedane mõiste, aga *tõde* on üliteadus, aju ja Issanda omand, kuid on fraseologisme, mis ei kuulu sellesse konteksti: *Устами младенца глаголет истина. – Children and fools tell the truth.*

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina Erika Baumer
(isikukood: 49106072228)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose Tõest ettekutujuste peegeldus vene ja inglise fraseoloogias / Отражение представлений о правде и истине в русских и английских фразеологизмах.

mille juhendaja on S. B. Jevstratova

- 1.1. reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;
- 1.2. üldsusele kättesaadavaks tegemiseks ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu alates kk.pp.aaaa kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.
2. olen teadlik, et nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Tartus 3.06.2013